Баронъ М. Ѳ. Таубе.

СЛАВЯНОФИЛЬСТВО

И ЕГО ОПРЕДѢЛЕНІЯ.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія. Петровскій пер., д. № 17
1905.

въ редакціи журнала „Мирный трудъ" (Харьковъ. Дѣвичья, № 14-й) и въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени" продаются слѣдующія изданія Харьковскаго Отдѣла Русскаго Собранія.

Альбицкій В. И. проф. „Объ устройствѣ судоходства на Днѣпровскихъ порогахъ". Цѣна 20 коп. съ пер. 25 к.

Бородкинъ М. М. Памяти В. Л. Величко (о его поэзіи). Цѣна 20 к.

Бородкинъ М. М. „О поэзіи Ѳ. И. Тютчева". Цѣна 20 коп.

Бородкинъ М. М. „О литературныхъ заслугахъ гр. А. К. Толстого". Цѣна 20 коп.

Бородкинъ М. М. „Памяти Финляндскаго генералъ-губернатора Николая Ивановича Бобрикова".

Бородкинъ М. М. „Необходимость Самодержавія для Россіи". Ц. 20 к.

Бродовичъ І. А. проф. „Христіанство въ Японіи". Цѣна 15 коп.

Буцинскій П. Н. проф. „Предпріимчивость русскаго человѣка". Цѣна 20 коп.

Буцинскій П. Н. проф. „Изъ исторіи крымской кампаніи".

Буцинскій П. Н. проф. „Восточные вопросы". Цѣна 10 коп.

Вицинскій В. П. „Санитарныя нужды нашей арміи на Маньчжурскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій". Цѣна 25 к.

Голицынъ кн. Д. П. (Муравлинъ). „О своемъ домѣ".

Денисовъ Я. А. проф. „Несостоятельность обвиненій, взведенныхъ г. Меньшиковымъ на русскій народъ". Цѣна 20 к.

„Десятилѣтіе правленія Государя Императора Николая II". Ц. 20 к.

Завитневичъ В. З. проф. „Мѣсто Алексѣя Степановича Хомякова въ исторіи русскаго самосознанія". Цѣна 25 коп.

Праздникъ русскаго самосознанія (открытіе Харьковскаго Отдѣла Русскаго Собранія). Цѣна 20 к.

Савиновъ. „О замѣнѣ иностранныхъ словъ русскими". Выпускъ І. Цѣна 20 к. съ пер. 25 коп. Выпускъ ІІ. Цѣна 20 коп.

Стефанъ, епископъ Сумскій. „Памяти В. Л. Величко". Цѣна 10 к

Страховъ. „Кантъ, какъ учитель нравственности". Цѣна 20 коп.

Шаховской М. Л. князь. „Мелкая земская единица". Цѣна 20 коп.

Шечковъ Г. А. „Истинное значеніе земскихъ соборовъ". Ц. 20 к.

Ф. В. „Мечты русскаго патріота". Цѣна 20 коп

Выручка отъ продажи изданій Отдѣла цѣликомъ жертвуется на военныя нужды.

Кромѣ вышеупомянутыхъ изданій Харьковскаго Отдѣла Русскаго Собранія въ редакціи продается книжка: **Таубе М. Ф. баронъ.** „Всеславянское значеніе Руслана и Людмилы". Цѣна 20 коп. Чистый доходъ предназначается **на усиленіе русскаго флота.**

Баронъ М. Ѳ. Таубе.

СЛАВЯНОФИЛЬСТВО

И ЕГО ОПРЕДѢЛЕНІЯ.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія. Петровскій пер., д. № 17.
1905.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных наук
Академии Наук СССР
540
50

Отдѣльные оттиски изъ журнала „Мирный Трудъ“ за 1905 г.

Славянофильство и его опредѣленія.

Содержаніе: 1) Вступительное слово. 2) Взглядъ на Славянофильство генерала А. А. Кирѣева. 3) Воззрѣніе на Славянофильство Аѳ. В. Васильева. 4) Выраженія Славянофильства «Славянскихъ извѣстій» и ихъ разборъ. 5) Наше пониманіе Славянофильства. 6. Мысли и отрывки изъ стихотвореній славянофиловъ.

---

1. Вступительное слово.

Трудныя времена переживаетъ въ настоящее время многострадальная Россія! Особенно знаменателенъ для нея годъ 1904-ый. Имъ заканчивается звѣриное число 666=χξς со времени разгрома русскихъ силъ Батыемъ, ибо битва при р. Сити произошла ровно 666 лѣтъ тому назадъ, т. е. въ 1238 году. Въ концѣ того же 1904 года падаетъ Артуръ ровно черезъ библейскія семь седминъ, т. е. 49 лѣтъ, послѣ паденія Севастополя! Въ теченіе всѣхъ этихъ семи седминъ въ Россіи сплошное внутреннее броженіе, сплошная подпольная крамола, рядъ явныхъ возстаній, бунтовъ, убійствъ и покушеній, непрерывная травля законной власти и представителей державнаго порядка. Россія внутренно болѣетъ.. Подмѣчено, что въ началѣ каждаго столѣтія Россія испытывала сильную военную встряску, но колесо Русской исторіи, какъ замѣтилъ К. С. Аксаковъ, оборачивается въ 150 лѣтъ. Изъ 200-тилѣтія непрерывной реформаціонной ломки Россіи, произведенной петербургскимъ, оторваннымъ отъ Москвы европейскимъ направленіемъ, 150 лѣтъ прошли не въ исполненіи прадѣдовскихъ христіанскихъ завѣтовъ старины, а по новомоднымъ фасонамъ (образцамъ) западнаго матеріалистическаго шаблона, и только послѣднія семь седминъ русскія начала стали понемногу осиливать иноземщину своею естественною, самобытною, творческою работою народнаго духа. Первый верстовой столбъ этого возрожденія поставленъ въ 1855 году, когда вопросъ объ рас-

крѣпощеніи кореннаго русскаго народа отъ помѣщичьяго ига, этотъ позоръ иностраннаго режима въ Россіи, былъ рѣшенъ судьбою безповоротно. 1904 годъ будетъ вторымъ такимъ столбомъ освобожденія Россіи и русскаго народа отъ тягчайшаго ига иноземнаго, столбомъ, указывающимъ на необходимость грядущаго оздоровленія Руси, на новую жизнь христіанскаго смиренія. Россія выступаетъ на новый путь исконнаго творческаго своего развитія, приближается новая весна вѣковѣчной сѣдой правды и истины. Двѣсти лѣтъ продолжались торжества моднаго подражанія иностранщинѣ! А что дало это подражаніе?—Разладъ, смятеніе, взаимное непониманіе, забвеніе исконныхъ устоевъ. Двѣсти лѣтъ продолжалось идолопоклонство фетишамъ западнаго культа и раболѣпство мысли. Положеніе интеллигентной Россіи дошло до отчаянія. Двѣсти лѣтъ объевропеившаяся Россія—въ тискахъ, сжимающихъ своими змѣиными зубьями. Творчество русское почти окончательно изсякло. Во все это время иностранный западный кошмаръ давилъ свободныхъ русскихъ людей и многихъ полонилъ чарами и прелестью поваленнаго золотомъ культурнаго дурмана. Россія была влюблена въ красавицу Европу и, увѣренная, что найдетъ въ ней друга и союзницу,—нашла размалеванную продажную развратницу, продувную торговку и ехидную интриганку.

Но все это суждено было пережить Россіи, дабы сознательно своимъ опытомъ, вынесеннымъ собственными плечами, оцѣнить достоинства западнаго *прогресса*. А этотъ прогрессъ въ крайнемъ своемъ выраженіи не что иное, какъ атеизмъ въ вѣрованіи, аморализмъ въ жизни, анархизмъ въ общественномъ устройствѣ, агнозцитизмъ въ философіи. Вѣримъ, народныя бѣдствія закаляютъ молодыя силы, все же слабое, сгнившее отпадаетъ! Россію всѣ двѣсти лѣтъ прогоняли сквозь строй шпицрутеновъ нѣмецкаго изобрѣтенія и сквозь строй бичей западной культуры. Бичемъ былъ Карлъ XII шведскій, смятый при Полтавѣ русскимъ мужикомъ, одѣтымъ въ голландскую куртку. Бичемъ былъ геніальнѣйшій насильникъ человѣчества, выскочка-Буонапартъ, размозжившій свой лобъ о бѣлокаменныя стѣны сожженной Москвы. Бичемъ была коалиція европейскихъ державъ, нанесшая глубокія раны Россіи на берегахъ севастопольскаго залива. Но внутренніе бунты, внутренняя ломка всего русскаго были еще бѣдственнѣе, и іезуитско-польско-жидовскія возстанія родныхъ братьевъ славянъ-поляковъ, измѣнившихъ своему племенному роду, и бироновскія гоненія православнаго и старообрядческаго духо-

венства, гоненіе, напоминающее жестокостями діоклиціановскія времена, не есть-ли тѣ же инквизиторски-мучительные удары шпицрутеновъ. Не прошло еще и вѣка, когда священнослужители святого алтаря были унижены до того, что должны были выходить на тракты мытарствовать, т. е. собирать подорожную подать у шлагбаумовъ. Тяжесть и ужасы крѣпостного безправія лежатъ всецѣло на совѣсти западнствующихъ цивилизаторовъ петровскаго періода. Должна же наконецъ Россія окончательно встать на собственныя ноги и вернуть себѣ право и свободу на творческій подвигъ самобытнаго бытія и существованія. Должна же она, наконецъ, избавиться отъ тяжелаго насилія надъ природными свойствами страны и народа, должна возстановить коренныя учрежденія, которыя создали, сплотили и укрѣпили ее. Россія должна *возродиться*. Возрожденіе неизбѣжно именно тамъ, гдѣ исторія допустила временныя печальныя отклоненія. Такое возрожденіе знакомо и западу, но тамъ оно носитъ громкое названіе—*ренесанса*. Ренесансъ западный привелъ Европу къ полуязычеству, къ узкому раціонализму аристотелевскому, къ классическому художеству нагого тѣла и сладострастнаго вожделѣнія, къ насилію политическому и духовному римскаго и ватиканскаго имперіализма. Рабское подражаніе западу привело Россію къ расшатанности, соціалистической крамолѣ, атеистическому безвѣрію, къ революціи и стремленію достичь *свободу насиліемъ*. Возрожденіе грядущей тысячелѣтней и вѣчно юной Россіи неминуемо приведетъ ее къ истинному христіанству ея первыхъ чистыхъ временъ. Это христіанство выработало: 1) соборность церковную, 2) кесарское государственное устройство, единственное благословенное Богомъ, какъ учитъ сплошь весь Ветхій и Новый завѣтъ; 3) общинный семейный бытъ, единственный природный, не искаженный насиліемъ, патріархальный строй съ прародительскимъ складомъ.

Смыслъ и значеніе, пути и средства, задачи и цѣли этого возрожденія всего славянства, его христіанское возобновленіе и исконно-народное возстановленіе—выяснили весьма ярко дѣятели тѣснаго московскаго кружка подъ духовнымъ водительствомъ А. С. Хомякова. Какъ извѣстно, этотъ кружекъ, несмотря на свою крайнюю малочисленность, обратилъ на себя вниманіе всего передового слоя образованныхъ людей, который подъ его вліяніемъ распался на два противоположные просвѣтительные стана:—*восточниковъ-самобытниковъ* и *западниковъ-подражателей*. Приверженцы второго направленія окрестили въ насмѣшку первыхъ кличкой *славянофиловъ*.

Кружокъ отъ названія этого, впрочемъ, не отказался, хотя оно и не соотвѣтствовало полнотѣ внутренняго содержанія самаго ученія. Теперь это наименованіе потеряло первоначальное презрительное значеніе и стало, наоборотъ, славнымъ названіемъ своеобразнаго, глубокопросвѣтительнаго, историческаго движенія на Руси, разлившагося по всему лицу земли русской.

Въ ряду именъ славянофиловъ встрѣчаются крупнѣйшія имена русскаго просвѣщенія. Достаточно, конечно, назвать одного Достоевскаго или одного епископа Ѳеофана, затворника Вышенскаго, чтобы доказать это. Съ тѣхъ поръ движеніе это незамѣтно укореняется, постепенно разростается и крѣпнетъ часто даже безсознательно для его приверженцевъ, напр. для тѣхъ, которые сердцемъ исповѣдуютъ высокія истины вселенскаго христіанства, составляющія основу славянофильства, и которые сочувствуютъ роднымъ намъ славянамъ. Но несмотря на этотъ ростъ, все-же спрашивается, можно-ли признать славянофильство движеніемъ общественнымъ, а не ученіемъ отдѣльныхъ лицъ? Сами основатели славянофильства отвѣчаютъ на этотъ вопросъ. Каждое новое явленіе начинается съ малаго, и чѣмъ возвышеннѣе оно, тѣмъ труднѣе пріобрѣтаются сторонники. Собственно говоря, такимъ временемъ для русскаго славянофильства было время его возникновенія, его зачинанія, примѣрно отъ 1820 по 1830 годъ. Затѣмъ слѣдуетъ 25-лѣтіе полнаго принужденнаго безмолвія. Строгая многоразрядная цензура насильно наложила запретъ на проповѣдниковъ русскаго просвѣтительнаго движенія ради интересовъ и защиты нѣмецкаго абсолютизма. Только въ 1855 г. въ годъ паденія Севастополя и смерти Николая I славянофильство свободно заговорило и сдѣлалось общественною просвѣтительною и нравственною силою. Оно проявило свое значеніе мощнымъ участіемъ къ коренному русскому народу и вообще славянскому племени. Оно способствовало освобожденію крестьянъ отъ крѣпостного гнета съ неотчуждаемою землею; оно участвовало въ освобожденіи русскихъ людей въ балтійскомъ и западно-литовскомъ краѣ, оно дало дѣятелей, освободившихъ польскую окрайну отъ жидовскопольскаго повстанія, вспыхнувшаго подъ руководствомъ нѣмцевъ, оно руководило возсоединеніемъ исконнаго православія въ Холмщинѣ и тѣмъ сокрушило вѣроломную унію, наконецъ оно же стало во главѣ движенія освобожденія западныхъ и южныхъ зарубежныхъ славянъ, и создало нѣсколько новыхъ славянскихъ государствъ. Возрожденіе русское и славянское съ 1885 года

стало историческимъ событіемъ (фактомъ). На самодержавномъ престолѣ воцарился на 13 лѣтъ Царь-Миротворецъ, славянофилъ Императоръ Александръ III.

Но совмѣстно съ этимъ пробужденіемъ къ родной жизни иноземщина, либеральнаго антирусскаго космополитическаго склада, собираетъ и сплачиваетъ всѣ свои силы, которыя начали противодѣйствовать всему русскому не только смѣло и задорно, не только дерзко и нагло, а прямо таки западноевропейскимъ насиліемъ, крамолою, бунтомъ, открытымъ вооруженнымъ возстаніемъ. У этого противорусскаго движенія оказались два вѣрныхъ союзника въ самомъ русскомъ обществѣ: 1) туманный заоблачный мистицизмъ, впавшій затѣмъ въ настоящее вырожденіе (предст. Вл. Соловьевъ и Максимъ Горькій), и 2) слѣпота равнодушныхъ, теплохладныхъ, элементъ косности. Толпа—въ рукахъ ловкихъ организаторовъ бунта. Неудивительно потому, что въ общественныхъ собраніяхъ раздаются голоса, которые, съ книгою Милюкова въ рукахъ, повторяютъ слова мистика Вл. Соловьева о смерти славянофильства, его похоронахъ. Выслушивать подобныя заявленія, бросаемыя въ лицо живымъ славянофиламъ, невыносимо, ибо самого себя считать умершимъ и погребеннымъ просто невозможно. А если исповѣдники славянофильства существуютъ, то тѣмъ болѣе живо и само ученіе. Вѣря въ неизбѣжность для новой Россіи окончательнаго выздоровленія и возрожденія, то есть возвращенія къ исконнымъ творческимъ началамъ русской жизни, заложеннымъ за 1000 лѣтъ существованія Россіи, не въ силахъ мы остаться безмолвными. Лучшимъ способомъ протеста кажется намъ была бы попытка дать наиболѣе ясное опредѣленіе сущности славянофильства, т. е. рѣшить посильно вопросъ: *что есть славянофильство?* Для этого изложимъ взгляды самихъ современныхъ славянофиловъ на ихъ же ученіе и подвергнемъ ихъ болѣе или менѣе подробному разбору. Изъ этихъ изысканій намъ станетъ ясно, почему возможны голоса, отрицающіе славянофильство. Дѣло въ томъ, что какъ живое направленіе и притомъ своеобычное, оно не вылилось еще въ опредѣленныя, твердо установленныя формулировки (выраженія). Болѣе устойчивое опредѣленіе проявится только, когда само движеніе приметъ болѣе осязательные размѣры и найдетъ всеобщее признаніе. Это не помѣшаетъ намъ дать въ концѣ нѣкоторые самостоятельные взгляды на самую сущность славянофильства, какъ историческаго явленія, какъ умственнаго направленія и какъ просвѣтительныхъ задачъ (идеаловъ). Достойно замѣчанія, что сами сла-

вянофилы-основатели, Хомяковъ и его друзья, точнаго и полнаго опредѣленія не дали, да и дать не могли, ибо словообозначеніе *„славянофильство“* не считали они достаточно широкимъ для обхвата содержанія всего ученія. Болѣе поздніе приверженцы извлекли изъ этого направленія наипростѣйшія выраженія содержанія славянофильства, изъ числа которыхъ самымъ распространеннымъ оказалось русское народническое знамя трехчленнаго единства: *Православіе, Самодержавіе* и *Народность*. По этому образцу получился рядъ подобныхъ выраженій: церковь, престолъ и народъ; вѣра, царь и отечество; соборность, свободовластіе и народоуправленіе и многія другія, болѣе или менѣе отступающія отъ первообразца. Во всѣхъ этихъ тріединствахъ всегда различаются три самостоятельныя области: духовная, волевая-душевная и вещественно-житейская. Такая троичность существенныхъ частей жизни племени несомнѣнно показываетъ на полноту обхвата, на высоту построенія и цѣльность содержанія славянофильскаго ученія. Единство же его вытекаетъ изъ требованія славянофиловъ сочетать и тѣсно связать эти начала, ибо безъ этой скрѣпы никогда свобода русскаго духа проявиться не можетъ. Эти краткіе образы славянофильскаго содержанія все же требуютъ болѣе подробнаго изложенія, такъ какъ въ тѣ же слова можно вложить и совершенно чуждыя направленію понятія. Напримѣръ, враги истиннаго славянофильства придаютъ ему крайне извращенные оттѣнки, видя въ Православіи—клерикализмъ ватиканскаго направленія, въ самодержавіи—деспотизмъ нѣмецкаго абсолютизма или турецкаго султанизма, въ народности—ретроградство варварскаго обскурантизма и татарскаго азіатизма и т. д.

Для точнаго и всесторонняго опредѣленія славянофильства изложимъ взгляды болѣе крупныхъ и видныхъ современныхъ дѣятелей направленія.

2. Взглядъ на Славянофильство генерала А. А. Кирѣева.

Однимъ изъ талантливѣйшихъ ученыхъ приверженцевъ современнаго славянофильства почитается извѣстный богословъ и сторонникъ старокатолическаго движенія въ западной церкви, генералъ А. А. Кирѣевъ, который еще въ 1896 году далъ широкому кругу читателей „краткое изложеніе славянофиль-

скаго ученія", представляющее изъ себя сводъ положеній изложенныхъ въ „Извѣстіяхъ Славянскаго благотворительнаго Общества" за 1883 г. [1]) въ руководящей статьѣ. Этотъ сводъ является поэтому какъ бы изложеніемъ взгляда самого Славянскаго Общества.

Основоположенія генерала А. А. Кирѣева, выраженныя въ его исповѣданіи, облекаются въ то же трехцвѣтное знамя, которое естественно вытекаетъ изъ положеній всѣхъ первыхъ славянофиловъ, т. е. знамя *Православія, Самодержавія* и *Народности,* но при этомъ даются и довольно опредѣленныя мысли объ этихъ трехъ понятіяхъ: *Православіе* понимается, какъ сумма этическихъ взглядовъ, *Самодержавіе,* какъ выраженіе политическихъ воззрѣній русскаго народа, а *народность* опредѣляется, какъ сфера дѣйствій, высочайшимъ выраженіемъ которой служитъ Православіе, органически связанное съ самодержавіемъ. При дальнѣйшемъ выясненіи этихъ же понятій указывается и внутреннее ихъ содержаніе. Православіе есть выраженіе равновѣсія свободы и авторитета, самодержавіе есть народная государственная сила, единственная, создавшая современную Россію, а народность есть своеобразность типа и самостоятельный характеръ русскаго самосознанія, цѣль котораго—вывести свою народность къ высшему человѣческому типу. Вотъ приблизительное, сжатое изложеніе понятій о славянофильствѣ генерала Кирѣева. Оно встрѣтило со стороны другого виднаго дѣятеля и писателя славянофила Аѳ. В. Васильева справедливыя возраженія, ибо Хомяковъ и его кружокъ очевидно смотрѣли на Православіе шире, не только какъ на сумму этическихъ взглядовъ, или какъ на равновѣсіе авторитета и свободы, но какъ на міровое новозавѣтное организованное (цѣлостное) домостроительство новаго Израиля, какова истинно вселенская соборная церковь. Не сумма этическихъ взглядовъ только, говоримъ мы, но историческое, пророками предреченное явленіе не только мірового земного порядка, но и всесвѣтной духовной надмірной цѣлосности, называемой Божіимъ царствомъ! Несмотря на эти возраженія, опредѣленія генерала Кирѣева по своей существенности остаются вѣрными, ибо дѣйствительно только совокупность началъ Православія, Самодержавія и Народности составляетъ корень славянофильскаго ученія, и не вполнѣ точная обрисовка и философское выраженіе не портитъ основного взгляда генерала Кирѣева.

[1]) № 1, октябрь.

3. *Взглядъ на Славянофильство Аѳ. В. Васильева.*

Аѳ. В. Васильевъ излагаетъ убѣжденія славянофильства въ нижеслѣдующихъ положеніяхъ. Все славянское племя есть разнообразный въ своихъ частяхъ, но тѣмъ не менѣе единый цѣлостный народный организмъ, одно живое тѣло. Чаянія и стремленія каждаго неложнаго славянофила направлены къ тому, чтобы это великое народное тѣло во всѣхъ своихъ членахъ было одинаково здорово и свободно. Другими словами—идеалъ славянофильства это—полная и всесторонняя свобода и искреннее братство всѣхъ славянскихъ народовъ. При этомъ тутъ же дается и объясненіе, что надо понимать подъ словомъ свобода, 1) свобода требуется для славянъ политическая, т. е. свобода отъ гнета иноземщины и иностранщины и иноплеменной государственной власти; свобода экономическая, т. е. свобода отъ эксплуататорства и грабительства большею частью еврейскаго и иностраннаго предпринимательства и свобода нравственная, т. е. свобода отъ духовнаго рабства и церковнаго насилія по ватиканскому образцу.—„Братство или семейная, родственная, племенная связность таково, при которомъ каждый славянинъ, на всемъ широкомъ пространствѣ Славянской земли сознавалъ бы, что онъ дома, въ своей родной семьѣ, свободенъ и полноправенъ. Безбоязненно и непостыдно исповѣдывать этотъ идеалъ, постоянно имѣть его въ виду, какъ основную причину и конечную цѣль всѣхъ своихъ стремленій и дѣйствій, безостановочно искать и указывать другимъ средства и пути, ведущіе къ его осуществленію, неустанно бороться со всѣмъ, что стоитъ на дорогѣ или идетъ неперекоръ этимъ стремленіямъ и цѣлямъ—такова постоянная и неизмѣнная задача славянофильства и въ то же время —наша народная и государственная задача. Уяснить эту задачу и проводить ее во всеобщее сознаніе, звать всѣхъ и каждаго въ Россіи и въ славянскихъ земляхъ на служеніе славянскому дѣлу, дѣлу всесторонняго славянскаго освобожденія, —такова обязанность славянскихъ обществъ". Славянофильство есть въ сущности не что иное, какъ выраженіе русскаго народнаго міровоззрѣнія, очищеннаго и возвышеннаго до идеаловъ.—Это самосознаніе русскаго народа. Славянофильство можетъ быть названо русскою народною партіею, но и такое опредѣленіе для него тѣсно. Славянофильство это—сама *русская* Россія, за нимъ стоитъ и сознательно или безсознательно готово идти все, что есть русскаго въ Россіи, и все, что есть чисто славянскаго въ остальномъ славянствѣ. „Осуществленіе

славянскаго идеала—свободы и братства славянскихъ народовъ—требуетъ: 1) прежде всего укрѣпленія народнаго русскаго самосознанія и освобожденія русскихъ общественныхъ силъ отъ тяжелаго лежащаго на нихъ иноплеменническаго гнета; затѣмъ—2) политическаго освобожденія отъ иноплеменной власти и объединенія угнетенныхъ и разобщенныхъ славянскихъ народностей и, наконецъ—3) духовнаго объединенія Славянскаго міра, т. е. уничтоженія въ немъ вѣроисповѣдной и нравственной розни.

Это воззрѣніе на славянофильство убѣжденнаго его представителя особенно дорого намъ по чувствамъ народолюбія, по чаяніямъ и намѣченнымъ возвышеннымъ идеаламъ, и все содержаніе сосредоточивается на 1) цѣльности и единствѣ всеславянскаго племенного тѣла, на 2) свободѣ державнаго хозяйственнаго и нравственнаго развитія и 3) братствѣ, соборности и совѣстливости русскаго и славянскаго самосознанія, дабы достичь духовнаго объединенія и уничтожить вѣроисповѣдную и нравственную рознь. При этомъ указывается на вѣроисповѣданіе Православное.

Не то направленіе замѣчаемъ мы въ нынѣшнемъ представителѣ Славянскаго Благотворительнаго Общества въ Петроградѣ въ лицѣ редактора печатнаго его изданія и его неизвѣстнаго сотрудника, скрывшаго свое имя подъ двумя буквами *ин.*

4. Выраженія Славянофильства „Славянскихъ Извѣстій“ и ихъ разборъ.

„Славянскія Извѣстія“, передѣланныя изъ „Извѣстій С.-Петербургскаго славянскаго благотворительнаго Общества“, въ первомъ послѣ переименованія выпускѣ въ руководящей передовой статьѣ даютъ свою подробную формулу славянофильства. Редакція, раздѣляя взгляды своего сотрудника господина —ин—а, выдаетъ эту формулировку за знамя своего изданія. Выраженіе задачъ изложено весьма разносторонне, такъ какъ, несмотря на краткость статейки, на трехъ ея страницахъ даются три отдѣльныя опредѣленія: 1) *историческое*, по которому *славянофильство* будто-бы *есть совершенное и гармоническое примиреніе двухъ великихъ идей XIX вѣка: идеи народности и идеи прогресса и свободы.* „Такого примиренія, продолжаетъ сотрудникъ, оно достигло, благодаря своему чрезвычайно широкому и просвѣтительному взгляду на „народность“; 2) *психологическое*—по коему *славянофильство есть гуманизмъ*, болѣе послѣдовательный и честный и вмѣстѣ съ

тѣмъ болѣе широкій и глубокій по содержанію, чѣмъ гуманизмъ въ обыкновенномъ смыслѣ слова и 3) *логическое* заключительное опредѣленіе по внутренней его сущности, въ которомъ выражены задачи современнаго славянофильства: „*Славянофильство есть національнстическое направленіе, стремящееся обосновать самобытность славянской культуры на признаніи единой великой славянской собирательной личности и стремящееся внести въ ея творчество единство сознанія и организаціи*“. Девизомъ сего направленія являются слова одного чешскаго славянофила: „все изъ народа, съ народомъ и для народа; ничего безъ народа, не изъ народа и противъ народа“. Подъ народностью г-нъ —ин— понимаетъ извѣстную біологическую и психологическую индивидуальность, т. е. совокупность такихъ антропологическихъ свойствъ, которыя при внѣшнемъ разнообразіи извнутри составляютъ нѣчто цѣлое и недѣлимое. Изъ ряда всѣхъ народностей славянскаго племени единая великая коллективная славянская личность, которая имѣется въ виду въ заключительномъ опредѣленіи,—есть Русь, и другой предположить нельзя, ибо всѣ остальныя сравнительно невелики; единственно великій народъ среди славянъ —народъ Русскій. Что господинъ —ин— беретъ Россію для опредѣленія „народности“ русскаго славянофильства вполнѣ естественно и понятно, но почему онъ не пожелалъ назвать ее собственнымъ именемъ, составляетъ его тайну; между тѣмъ это весьма необходимо для ясности, такъ какъ прямѣе слѣдовало-бы признать за единую цѣлую единицу не какую нибудь народную личность, а всю полную совокупность этихъ народныхъ личностей въ племени, каково въ данномъ случаѣ всеславянство. Но объ этомъ племенномъ соборѣ во всей статьѣ нѣтъ и помину. Современное славянофильство „Слав. Изв.“ основывается исключительно на національной культурѣ. Культурою же сотрудникъ „Слав. Изв.“ называетъ только конкретное воплощеніе народности, то, что называется вещественною культурою. Гуманизмъ принятъ въ статьѣ не въ широкомъ общечеловѣческомъ (космополитическомъ) значеніи, не въ смыслѣ гуманизма національныхъ единицъ, а въ узкомъ примѣненіи къ отдѣльнымъ личнымъ единицамъ (особямъ), т. е. принятъ индивидуальный гуманизмъ, который отличается „святыми требованіями уваженія и свободнаго развитія для каждой человѣческой личности (а не народной личности), какъ бы она незначительна ни была. Изъ всего этого слѣдуетъ, что славянофильство „Слав. Извѣстій“ гуманистическаго сепаратнаго индивидуальнаго свойства и основано на національнзмѣ

каждаго отдѣльнаго народа для себя врознь. Для Руси это національное воплощеніе заключается, по положеніямъ „Слав. Изв.“, въ примиреніи идеи національности съ идеями свободы и прогресса, но такое неопредѣленное воззрѣніе не совпадаетъ съ яснымъ взглядомъ коренного славянофильства московскаго кружка друзей знаменитаго Хомякова. Само словообозначеніе „славянофильство“ имѣетъ строго опредѣленное содержаніе, принадлежащее строго опредѣленному историческому явленію. Оно выражаетъ собою просвѣтительное историческое движеніе на Руси середины прошлаго вѣка, на трехцвѣтномъ знамени котораго было начертано *всеславянское возрожденіе* или возвратъ къ святой старинѣ. Въ частности славянофильство имѣетъ предметомъ истинное христіанское православіе, взамѣнъ казеннаго со стороны вѣрующихъ, искаженнаго къ нему отношенія, истинное земское народное самодержавіе, взамѣнъ полицейскаго иностраннаго (нѣмецкаго) бюрократическаго режима, создавшаго средостѣнное сословіе „интеллигентовъ“ между народомъ и царемъ, и историческую просвѣтительную самобытность Кирилло-Меѳодіевской культуры взамѣнъ привитой западно-европейской германо-романской цивилизаціи. Всякое направленіе, отступающее отъ этихъ коренныхъ началъ коренного славянофильства, получало во всѣхъ случаяхъ новое отдѣльное наименованіе. Казалось и для своеобразнаго славянофильства „Слав. Извѣстій“ надлежало бы установить свое особое словообозначеніе, подобно тому какъ воззрѣнія Ореста Миллера и его кружка не вполнѣ тожественныя съ хомяковскими, названы *неославянофильствомъ*. „Славянскій Вѣкъ“, вѣнскій органъ всеславянскаго примиренія, обозначаетъ исторически слагающееся братское единеніе славянъ простымъ, всѣмъ понятнымъ, весьма удачнымъ наименованіемъ „всеславянство“. Намъ лично пришлось указать на страницахъ „Славянскаго Вѣка“ (№ 77) на нѣсколько теченій объединенія всеславянскаго племени,—на чешскій гуманистическій внѣцерковный *панславизмъ*, на мистическій *мессіанизмъ* польскихъ славянофильствующихъ католиковъ-ватиканистовъ. „Прибалтійскій Край“ открылъ еще новый *„общекультурный панславизмъ“* временнаго характера. Самъ г-нъ —ин— даетъ особыя названія различнымъ дѣятелямъ славянофильскаго, по его мнѣнію, направленія, именуя ихъ то *народниками*, то *почвенниками*, то приверженцами культурно-историческаго славянофильства и т. д. Но предположимъ, что слово „славянофильство“ (въ переводѣ славянолюбіе) сдѣлалось уже теперь столь излюбленнымъ и общимъ, что стало нарицательнымъ

именемъ, и имъ начали обозначать всякое ученіе о каждой славянской народности въ отдѣльности и о всемъ славянствѣ въ совокупности. Такъ „Слав. Изв.“ отмѣчаютъ чешское, русское славянофильство. Но и въ такомъ случаѣ примиреніе идеи національности съ идеями прогресса и свободы безъ указанія какого именно народа, въ чемъ прогрессъ, для чего и отъ чего свобода, т. е. своеобразное славянофильство „Слав. Изв.“ не можетъ остаться безъ новаго особеннаго названія въ отличіе отъ коренного московскаго славянофильства кружка Хомякова и отъ всѣхъ вышедшихъ изъ него разновидностей. По общему смыслу трехъ опредѣленій, данныхъ г. —ин—омъ, вѣрнѣе всего назвать его направленіе *сепаратнымъ національнымъ индивидуализмомъ* каждаго славянскаго народа въ отдѣльности, или проще *славянскимъ народофильствомъ*, причемъ самъ сотрудникъ остановился только на одной „единой великой“ русской народности. Легко доказать, что всѣ три опредѣленія г-на —ин—а не полны и не точны; первое—совершенно туманно, второе не вполнѣ высококачественнаго свойства, а третье неправильно и лишено внутренняго логическаго смысла, и всѣ три вмѣстѣ противорѣчатъ коренному славянофильству, возвышенному по идеаламъ и глубокому по исконно творческимъ началамъ. Обстоятельное разсмотрѣніе перваго опредѣленія даже и невозможно по непонятности самого содержанія. Славянофильство есть примиреніе двухъ (вѣрнѣе трехъ) великихъ идей XIX в.: 1) идеи національности, 2) идеи прогресса и 3) идеи свободы. Въ этомъ опредѣленіи изъ трехъ понятій, „національность“, „прогрессъ“ и „свобода“, только народность выяснена сотрудникомъ „Слав. Изв.“, какъ народная особь или какъ единая, цѣльная народная индивидуальность. Двѣ остальныя идеи свободы и прогресса оставлены безъ поясненія. Разумѣется-ли подъ словами „великая идея прогресса XIX в.“ развитіе анархизма, атеизма, аморализма, декадентства и т. д. (что въ переводѣ значитъ, безначаліе, безбожіе, безнравственность, вырожденіе и упадочничество) или иное что—не выяснено. Тоже и относительно словъ „великая идея свободы“: свобода отъ христіанства или вѣры вообще, отъ гнета западнаго парламентаризма, отъ иностраннаго и жидовскаго эксплуататорства? или отъ чего другого? Не находя этихъ весьма необходимыхъ поясненій подробнаго разсмотрѣнія даннаго опредѣленія, случайно втиснутаго въ статью, повидимому, для краснаго либеральнаго словца, —мы дать не можемъ.

Второе опредѣленіе—славянофильство есть гуманизмъ

болѣе послѣдовательный и честный, чѣмъ гуманизмъ въ обыкновенномъ смыслѣ слова. Этотъ относительный гуманизмъ по качеству не полное совершенство, поэтому онъ не можетъ служить руководящимъ идеаломъ для міровыхъ великихъ и единыхъ собирательныхъ народностей, какова свободная Русь, народный идеалъ которой всенародная святость. Славянофильство, понятое, какъ возрожденіе и воплощеніе христіанской истины не въ личныхъ единицахъ только, а во всенародной совокупности, ставитъ эту святость путеводною звѣздою и по идеалу вмѣстѣ съ народомъ называетъ Русь—Святою. Мы оставимъ подъ сомнѣніемъ и другой вопросъ, не скрывается ли въ опредѣленіяхъ г-на —ин—а все таки, (въ противоположность увѣреніямъ его о распространеніи гуманизма на личности коллективныя, т. е. народности) противорѣчія между общечеловѣческимъ характеромъ гуманизма вообще и между индивидуальнымъ народническимъ эгоизмомъ сепаратнаго славянофильства „Слав. Изв.“, т. е. между *племенною* славянскою международною солидарностью и славянскимъ провинціализмомъ составляющихъ его народностей. Это сомнѣніе вытекаетъ изъ того, что сотрудникъ „Слав. Изв.“ не выдвигаетъ племенной соборности, а гуманизмъ, обращенный къ цѣлымъ народностямъ, какъ къ одному лицу, можетъ проявиться только въ средѣ взаимныхъ отношеній народовъ, собранныхъ въ одну семью, какова племенная единица всеславянства.

По третьему заключительному и главному опредѣленію, задачи русскаго современнаго славянофильства, по утвержденію г-на —ин—а, слѣдующія: 1) обосновать славянскую *самобытность* славянскаго конкретнаго воплощенія (т. е. культуры) на признаніи славянской личности и 2) внести въ славянское народное творчество единство сознанія (очевидно также славянское, а можетъ быть, только русское?) и единство какого-то домостроительства (организаціи). Объ эти задачи должны обосноваться на *признаніи* (кѣмъ, не сказано) единой великой собирательной личности, которую иную, какъ единую великую Русь, признать мы не могли, такъ какъ понимать подъ этой собирательной личностью все славянское племя было бы ошибочно, ибо племя не есть только коллективная народная личность, а соборъ всѣхъ славянскихъ народовъ, соборъ всѣхъ народныхъ коллективныхъ личностей и ихъ племенное согласіе. Итакъ, основа самобытности культуры, по мнѣнію „Слав. Изв.“, есть не племенное согласіе, а *признаніе* народной собирательной личности. Обосновывать историческое явленіе, какова самобытная народная культура, не на фактѣ, а на по-

добномъ *признаніи* (кѣмъ—неизвѣстно), по крайней мѣрѣ излишне, ибо самобытность вообще обосновывать на самобытности-же не зачѣмъ, какъ не зачѣмъ свѣтъ освѣщать свѣтомъ, тьму затемнять тьмою. Вѣдь самобытность есть то, что не требуетъ никакого обособленія: оно—бытіе, само отъ себя истекающее, природное исконное начало, заложенное въ самыхъ глубочайшихъ нѣдрахъ народа. Сама самобытность обосновываетъ всякую культуру, она и есть то цѣлое и недѣлимое, которое проявляетъ культуру извнутри, а не наоборотъ, она есть источникъ, а не потокъ. Обосновать можно все привитое, и тогда это значитъ согласовать чужое съ кореннымъ самобытнымъ. Самобытная народная культура несетъ съ собою неизбѣжно и роковымъ образомъ свои коренныя свойства, свои духовныя силы и не требуетъ внѣшнихъ подпорокъ и обоснованія на единствѣ сознанія. Тутъ единство нужно понимать, какъ существенное свойство самого сознанія. Сознаніе объединяетъ, т. е. претворяетъ или извергаетъ, все привитое и чужое въ лицѣ сознающаго. Самобытная культура не требуетъ какой-то организаціи творчества. Повторяемъ: славянскую культуру и славянскую самобытность обосновать на славянскихъ-же началахъ занятіе совершенно пустое. Какъ-же понимать еще требованіе г-на —ин—а внести въ народное творчество единство сознанія и единство какой-то организаціи? Творчество есть свойство или сила духа (свободное отъ всякаго стѣсненія) производить самопроизвольно и часто непроизвольно, самосознательно или часто безсознательно (вѣрнѣе сверхсознательно) новое изъ ничего. Творчество есть первоначальное источное начало самобытности или вѣрнѣе его другая сторона. Самобытность—пассивное творчество, творчество—активная самобытность,—оба коренныя свойства и начала свободной личности, одно есть состояніе, другое есть дѣятельность личнаго, народнаго и племенного „я“. Творчество само домостроительствуетъ, оно само нарождаетъ новые образцы для созиданія, изобрѣтаетъ новые планы для построенія и само никакихъ организаціонныхъ стѣсненій не терпитъ. Организовать и внести единство сознанія въ творчество, которое, какъ духовное начало, вытекаетъ изъ области сверхсознательнаго, значитъ лишить его свободы проявленія, стѣснять и ограничивать неумѣстными рамками, заглушать и мертвить. Не даромъ Хомяковъ, творецъ славянофильства, всю жизнь свою такъ упорно отказывался отъ всякихъ схемъ, формулъ, системъ и т. п. стѣснительныхъ ограниченій творчества и духовной свободы!..

Въ трехъ отношеніяхъ славянофильство „Слав. Извѣстій“ ограничено и сужено: 1) предметъ его изслѣдованія есть каждая народность въ своей отдѣльности, а не племенная совокупность, т. е. соборъ всѣхъ отдѣльныхъ славянскихъ народовъ въ объединяющемся славянствѣ; 2) народность понимается, какъ біологическая и психологическая сущность и отбрасывается ея духовная суть; 3) культура принимается въ своемъ узкомъ вещественномъ значеніи, какъ воплощеніе конкретное, а не какъ духовное проявленіе. Наоборотъ, истинное коренное славянофильство московскихъ свѣточей полагаетъ въ основу своего развитія племенную историческую жизнь всего славянскаго племени въ связи съ человѣчествомъ и вселенскою церковью, понимая здѣсь подъ церковью живущее, нарождающееся и сошедшее въ могилу, но живущее духовно на небесахъ, вкупѣ со всѣмъ духовнымъ міромъ, человѣчество. Коренное славянофильство развиваетъ и укрѣпляетъ народную жизнь на исконныхъ самобытныхъ началахъ и творческой свободѣ душевныхъ и духовныхъ силъ всѣхъ народовъ, входящихъ въ составъ всеславянства, какъ въ отдѣльности, такъ наипаче въ общей совокупности. Итакъ, формулы славянофильства „Слав. Изв.“ и ограничены, отчасти неопредѣленны, и лишены внутренняго логическаго смысла.

Постараемся выразить нашъ собственный взглядъ на *„славянофильство“*, на *„всеславянство“*, принимая въ основаніе московскихъ коренныхъ славянофиловъ. Но предварительно постараемся измѣнить формулу „Слав. Изв.“ въ этомъ направленіи. Узелъ разнорѣчія между взглядами этого изданія и между нашимъ пониманіемъ заключается въ томъ, что поставить во главѣ построенія: *личность*, хотя и коллективную, или *соборность*. Въ первомъ случаѣ получится пирамида съ одноличною вершиною, во второмъ шаровидное совмѣстное излученіе изъ общаго творческаго средоточія во всѣ стороны. Если признать личность выше собора, (начало современнаго ватиканизма), какъ принимаетъ сотрудникъ „Слав Изв.“, то его славянофильство выразится, вводя измѣненія въ понятіяхъ согласно нашему выясненію, слѣдующимъ образомъ:

Славянофильство есть національное направленіе, стремящееся обосновать заимствованную чужую культуру на признаніи этихъ привитыхъ свойствъ за коренныя и старающееся внести въ благопріобрѣтенныя заимствованія единство сознанія и организаціи, т. е. согласовать ихъ съ коренными чертами творчества и единствомъ народной самобытности. Если же признать соборность главенствующею надъ народной лич-

ностью, то славянофильство есть племенное (а не національ-ное только) направленіе, стремящееся согласовать культуры отдѣльныхъ народовъ, входящихъ въ составъ племени, не стѣсняя свободнаго проявленія творческаго дара каждой отдѣльной народности никакимъ единствомъ или предвзятою организаціею, для образованія племенного соборнаго единенія во всей полнотѣ и цѣльности всего народнаго разнообразія и племенной многочисленности. Въ первомъ случаѣ произойдетъ подчиненіе свободной личности отдѣльнаго народа игу чужой культуры, чего такъ упорно добиваются нѣмцы относительно славянъ, во второмъ—гармоническое развитіе народныхъ частей одного племени, т. е. сочетаніе развитія началъ народныхъ личностей и согласованіе ихъ въ племенномъ соборномъ единствѣ.

5. Наше пониманіе Славянофильства.

Изложимъ самостоятельно наше пониманіе славянофильства. Славянофильство есть историческо-просвѣтительное явленіе всесторонняго возрожденія (т. е. возвращеніе къ святымъ идеаламъ старины) и дальнѣйшее развитіе исконныхъ самобытныхъ свойствъ и свободныхъ творческихъ силъ всѣхъ славянскихъ народовъ, соборно сплачивающихся къ одно племенное семейство, во исполненіе завѣтовъ истиннаго христіанства и водворенія на землѣ международнаго и междуплеменнаго царства любви, которое безъ соборнаго согласія и соборной совѣсти немыслимо. Соборность есть единство, цѣльность всей совокупности творческаго многообразія и многочленности для достиженія истинной свободы отъ гнета одной части надъ другою и для совершенія полноты истинной и праведной жизни. Соборность заключаетъ въ себѣ обязательно этическое высоконравственное начало. Всякія ограничительныя стремленія въ развитіи частей и членовъ соборности противны самобытнымъ началамъ и природнымъ свойствамъ всеславянскаго племени. Соборное единство основывается на взаимномъ довѣріи и на свободномъ подчиненіи всѣхъ частей общему нравственному началу (любви). Единство личной индивидуальности требуетъ личнаго подчиненія главенствующему народу, что допустимо въ внѣшней матеріальной жизни, но не терпимо въ духовныхъ творческихъ стремленіяхъ. Въ отсутствіи разсмотрѣнія этихъ духовныхъ, церковныхъ и государственныхъ вопросовъ у сотрудника „Слав. Изв.“ видимъ мы причину его узкаго взгляда на народность всеславянскаго племени. Славянофильство хо-

мяковскаго воззрѣнія отличается самымъ широкимъ обхватомъ взгляда. Полная, единовсеобъемлющая цѣлокупность есть цѣль стремленія коренного московскаго славянофильства, которая намѣчена издревле проповѣдническою дѣятельностью Св. Пр—хъ Кирилла и Меѳодія, а потому это коренное движеніе въ славянствѣ не что иное, какъ истинное христіанское кирилломеѳодіевское возрожденіе начала IX вѣка, а не какое-то примиреніе громкихъ, но неопредѣленныхъ и неясныхъ идей XIX в. Западная Европа пережила уже подобное *возрожденіе*, которое переживаетъ нынѣ славянство, т. е. пережила переходъ и возвращеніе къ своей старинѣ—въ романизмѣ и средневѣковомъ ренесансѣ. Но то было возрожденіе классическаго язычества, т. е. настоящій регрессъ. Возрожденіе всеславянства есть истинный прогрессъ въ сторону христіанскаго совершенствованія до народной святости [1]). Если органъ С.-Петербурго-Славянскаго благотворительнаго Общества ограничится узкими рамками національности каждаго народа въ своей обособленности и не проявитъ стремленій къ ихъ взаимному сближенію и объединенію, то по задачамъ своимъ будетъ ниже „Славянскаго Вѣка“, широкія стремленія котораго сдѣлаться печатнымъ всеславянскимъ вѣчемъ всеобщаго просвѣтительнаго согласованія, ясно доказаны четырехгодичнымъ упорнымъ разнообразнымъ и безпрерывнымъ трудомъ. Устранивъ вопросы духовные, церковные, государственные и общекультурные (всеславянская азбука, общій торговый и международный славянскій языкъ, общая научная словесность и терминологія и т. д.), вновь переименованные „Славянскія Извѣстія“ не въ силахъ будутъ замѣнить собою русскимъ читателямъ широко поставленнаго вѣнскаго изданія (Слав. Вѣкъ). Отстранить вопросы духовнаго, церковнаго и государственнаго свойства не рѣшается даже „Общій культурный панславизмъ“ „Прибалтійскаго края“, который положилъ себѣ за правило не затрогивать сферы вѣроисповѣдныхъ и государственныхъ вопросовъ, но отказывается отъ нихъ только „до поры до времени“. Къ тому сроку „Приб. Край“ навѣрное расширитъ свои познанія по этой части, такъ какъ еще недавно не умѣлъ отдѣлить вѣро-

[1]) Подобно сему и еврейскому народу надлежитъ пережить возрожденіе или возвращеніе къ пророческой культурѣ, которое совершится, когда евреи всей своей массой признаютъ Мессію, пророками предсказаннаго, въ лицѣ Господа Бога нашего, Іисуса Христа, и благодаря этому признанію выйдутъ изъ жидовской своей исключительности.

исповѣдныхъ вопросовъ отъ церковныхъ, и даже смѣшивалъ[1]) черты міровоззрѣнія, хотя бы и протестантскаго направленія, съ религіознымъ ученіемъ, ибо усмотрѣлъ нелогичность у тѣхъ, которые не путаютъ этихъ элементарныхъ понятій.

Изъ вышеприведеннаго ряда опредѣленій славянофильства, разсмотрѣнныхъ подробно, или только вскользь указанныхъ, можно вывести одно заключеніе—*опредѣленіе славянофильства еще не окристаллизовалось*, и каждый новый дѣятель стремится дать ему свое личное направленіе. Есть-ли это доказательство того, что само славянофильство мертво и поросло травою забвенія? Намъ кажется наоборотъ—то, что вырабатывается, то живетъ и растетъ. Живымъ словомъ называютъ то, которое выражаетъ измѣняющіеся оттѣнки, которое само измѣняется. Славянофильство есть именно живое слово. Мертвымъ языкомъ называютъ тотъ, который окостенѣлъ въ неподвижныя формы рѣчи. Славянофильство не окостенѣло, а потому и не умерло. На основаніи разбора мыслей г-на —ин—а, мы удостовѣряемъ, что его взглядъ не полный, мы отвергаемъ сепаратно-гуманитарно-либеральное воззрѣніе его на славянофильство и опредѣляемъ его, какъ *историческое*, пророческимъ откровеніемъ предсказанное явленіе торжества христіанскаго воплощенія, христіанской жизни не для каждаго лица въ отдѣльности, а для народныхъ цѣльностей, сплоченныхъ кровью, вѣрою и любовью, и даже для объединенія цѣльныхъ племенъ между собою въ одно дружное христіанское человѣчество. Основа нашего воззрѣнія понятіе *отчества*. Патріархальность семьи, патріотичность народа и патріаршество въ церковномъ соборѣ человѣчества, или говоря иначе, дѣдовщина для семьи, царевоотчизна и отечество для народа, родоначальство для племени и богоотчество всего христіанства—вотъ разныя ступени одного и того начала славянофильскаго святоотчества и соборности. Славянофильство и есть возрожденіе родового начала въ семьѣ, земско-народнаго собора людей всѣхъ сословій въ государствѣ, на службѣ у единаго самодержавнаго царя и помазанника, державнаго союзнаго собора многихъ государствъ въ одномъ междудержавномъ согласіи, вселенскаго собора всѣхъ помѣстныхъ церквей, т. е. всего христіанскаго человѣчества. А соборность безъ соблюденія свободы отъ взаимнаго притѣсненія, безъ участія совѣсти въ дѣлахъ общихъ, государственныхъ и международныхъ, и безъ проявленія любви во всѣхъ

[1]) „Прибалтійскій Край“ 6 апр. 1904 г. № 77. О формулахъ славянофильскаго сближенія.

его частяхъ—*соборностью не будетъ*. Итакъ, славянофильство есть возрожденіе соборности въ жизни семейной, государственной, племенной, междуплеменной и церковной, которое обнаружится въ установленіи вселенскости любви. А вселенская соборность во всѣхъ частяхъ человѣчества въ отдѣльности и во всемъ человѣчествѣ въ цѣлокупности, т. е. въ полнотѣ и цѣлости, и есть *полнота царствія Божія на землѣ*, которая обѣтована откровеніями пророковъ.

Личное начало запада противополагается союзному началу Востока. Итакъ, славянофильство предполагаетъ существованіе глубокаго отличія между цивилизаціею и культурою западнаго германо-романскаго типа и просвѣщенія и просвѣщеніемъ восточнаго греко-славянскаго христіанскаго совершенствованія. И дѣйствительно, славянофильство проводитъ рѣзкую черту между раціонализмомъ, эволюціонизмомъ и аморализмомъ западнаго прогресса съ распущенною языческою жизнью, технически-усовершенствованною роскошью, съ одной стороны, и между свободотворческою соборностью и святоотеческою возышенною духовною ученостью и христіанскою аскетическою жизнью—съ другой. Эта двойственность установлена уже въ историческихъ трудахъ Хомякова. Онъ усматриваетъ ее въ глубинахъ исторической жизни самой отдаленной древности и опредѣляетъ характеръ этой двусторонности въ двухъ вселенскихъ теченіяхъ: 1) въ *кушитствѣ*, которое есть выраженіе признанія вѣчной органической необходимости, производящей въ силу логическихъ неизбѣжныхъ законовъ, и 2) въ *иранствѣ*, которое есть выраженіе духовнаго поклоненія свободотворческому духу. Эту двойственность цивилизаціи и просвѣщенія необходимо различать для яснаго пониманія славянофильства, ибо оно, по нашему опредѣленію, ни что иное, какъ предопредѣленное назначеніе славянскихъ народовъ воплотить и возродить въ чистотѣ и полнотѣ иранскій свободотворческій духъ, т. е. истинное церковно-установленное христіанство. При дальнѣйшемъ ходѣ развитія ученіе славянофиловъ должно доказать и водворить на землѣ убѣжденіе, что истинныя начала святого Православія сдѣлаются неизбѣжными для всемірнаго признанія, и что внѣ соборности Православія не произойдетъ всеобщаго торжества христіанскихъ истинъ. Оно должно доказать еще, что истинныя земско-народныя начала самодержавія будутъ необходимыми условіями для переустройства всѣхъ государствъ земного шара, какъ единственный правильный образецъ богоблагословенныхъ земныхъ царствъ.

Славянофильство должно доказать еще, что начало народности, христіански понятое, будетъ всѣми принято, какъ единственное средство водворенія на землѣ мира и царства любви. Будемъ твердо вѣрить, что постепенное выясненіе и усвоеніе началъ славянофильства будетъ способствовать своимъ искреннимъ, любвеобильнымъ словомъ и самимъ жизненнымъ дѣломъ къ уничтоженію смуты въ русскихъ умахъ и преступнаго своеволія, и крамольныхъ дѣйствій взбаломученнаго моря русскаго современнаго общества. Тогда, по слову Пророка Исаіи, „блуждающіе духомъ познаютъ мудрость, а непокорные научатся послушанію, и дѣломъ правды будетъ миръ, и плодомъ правосудія—спокойствіе и безопасность во вѣки“ (Ис. 29-24, 32-17).

Мысли и отрывки стихотвореній Славянофиловъ.

Пожеланіе И. В. Кирѣевскаго Россіи.

Одно только желаю я, чтобы тѣ начала жизни, которыя хранятся въ ученіи Святой Православной Церкви, вполнѣ проникнули убѣжденія всѣхъ степеней и сословій нашихъ, чтобы эти высшія начала, господствуя надъ просвѣщеніемъ европейскимъ и не вытѣсняя его, но напротивъ обнимая его своею полнотою, дали ему высшій смыслъ и послѣднее развитіе, и чтобы та цѣльность бытія, которую мы замѣчаемъ въ древней, была бы удѣломъ настоящей и будущей Православной Россіи.

Мнѣніе Ѳ. М. Достоевскаго о самодержавіи.

У насъ въ Россіи есть, конечно, двѣ страшныя силы, стоящія всѣхъ остальныхъ во всемъ мірѣ,—это всецѣлость и духовная нераздѣльность милліоновъ народа нашего и тѣснѣйшее единеніе его съ Монархомъ. Послѣднее, конечно, неоспоримо, но идею народную не только не понимаютъ, но не хотятъ понять „ободнявшіе Петры наши“.

Взглядъ К. С. Аксакова на народность.

Русскій народъ, не есть народъ: это человѣчество; народомъ является онъ оттого, что обставленъ народами съ исключительнымъ народнымъ смысломъ, и человѣчество является

въ немъ потому *народностью*. Смыслъ общій русскаго человѣка—свобода, свобода истинная и отсутствіе условности повсюду.

Мысль Аѳ. В. Васильева о соборности.

Начало христіанской свободы и единомыслія по закону любви, т. е. начало соборности, положено, Апостолами и святоотеческими опредѣленіями, закономъ устройства и дѣятельности высшаго изъ человѣческихъ союзовъ—христіанской церкви. По тому же единственно живому благотворному началу соборности строилась и въ допетровскія времена Русская Земля: вся ея народная, общественная и государственная жизнь.

Выводъ И. В Кирѣевскаго о двусторонности образованія Запада и Востока.

Раздвоеніе и разсудочность суть послѣднее выраженіе западно-европейской культуры,—цѣльность и разумность (духовность) выраженіе древнерусской образованности.

Пониманіе Ю. Ѳ. Самарина словъ „цивилизація“ и „просвѣщеніе“.

Русскій человѣкъ остается при одномъ смутномъ представленіи о *цивилизаціи*, т. е. о какой-то нестройной совокупности всякаго рода условій житейскаго комфорта, накопленныхъ фактическихъ знаній и внѣшнихъ формъ общежитія. Не оттого-ли понадобилось намъ слово цивилизація, что мы сохранили какое-то сознательное уваженіе къ слову *просвѣщеніе*, и что намъ становилось какъ будто совѣстно употреблять его по мѣрѣ того, какъ самое понятіе мельчало, грубѣло и пошлѣло!

Отрывокъ стихотворенія И. С. Аксакова о словѣ.

. . . вѣрь, кто Божье слово сѣетъ
Что, какъ древесное зерно,
Оно неслышно, тихо зрѣетъ,
И всходитъ медленно оно,
И туго стебель подымаетъ
Пока корней живой объемъ
Охватитъ міръ... Но міръ не знаетъ,
Какая сила зрѣетъ въ немъ.

Русская Географія, стихотвореніе Ѳ. И. Тютчева.

Москва, и градъ Петра, и Константиновъ градъ,
Вотъ царства русскаго завѣтныя столицы...
Но гдѣ предѣлъ ему? и гдѣ его границы
На сѣверъ, на востокъ, на югъ и на закатъ?
Грядущимъ временамъ судьбы ихъ обличатъ.

* * *

Семь внутреннихъ морей и семь великихъ рѣкъ...
Отъ Нила до Невы, отъ Эльбы (Лабы) до Китая—
Отъ Волги по Евфратъ, отъ Ганга до Дуная...
Вотъ царство русское... и не прейдетъ во вѣкъ,
Какъ то предвидѣлъ Духъ и Даніилъ предрекъ.

Призывъ А. С. Хомякова къ покаянію и борьбѣ изъ стихотворенія „Россія".

... Скорѣй омой
Себя водою покаянія,
Да громъ двойного наказанія
Не грянетъ надъ твоей главой!
Съ душой колѣнопреклоненной,
Съ главой, лежащею въ пыли,
Молись молитвою смиренной,
И раны совѣсти растлѣнной
Елеемъ плача исцѣли!
И встань потомъ, вѣрна призванью,
И бросься въ пылъ кровавыхъ сѣчъ!
Борись за братьевъ крѣпкой бранью,
Держи стягъ Божій крѣпкой дланью,
Рази мечомъ—то Божій мечъ! 1854 г.

Завѣтъ А. С. Хомякова раскаявшейся Россіи.

И совершивъ свой бранный пиръ,
Даруй имъ (народамъ) даръ святой свободы,
Дай мысли жизнь, дай жизни миръ!
Иди! Свѣтла твоя дорога:
Въ душѣ любовь, въ десницѣ громъ
Грозна, прекрасна—Ангелъ Бога
Съ огнесверкающимъ челомъ. 1854 г.

Годъ I и II. **МИРНЫЙ ТРУДЪ** Годъ I и II.

повременное научно-литературное и общественное изданіе.

Въ „Мирномъ Трудѣ“ за I-й годъ были помѣщены, м. п. **проф. А. С. Вязигина** Отъ редакціи, „Два слова о культѣ новизны“, „Ѳ. И. Фортинскій“, „Итоги перваго года“. **Клеменса Юноши** конецъ „Черное болото“. **А. Игнатьева** „Былинка“. **Проф. И. В. Нетушила** „Этика въ дисциплинѣ“, „Миѳологическія творіи“. **М. Кайсарова** „Шутка“ разсказъ. **Киплинга** „Вильгельмъ завоеватель“. **В. Харціева** „Ученіе А. А. Потебни о народности и національномъ“. **Проф. С. Соловьсва** „В. Гюго“ и „Послѣдній Миннезингеръ“. **Ладислава-Струпежницкаго** „Цвиковскій бѣсенокъ“. **П. Каменскаго** „Въ поискахъ христіанъ на Западѣ“. **Н. Горинскаго** „Происхожденіе нѣкоторыхъ особенностей національнаго характера англичанъ“. **К. Бичъ-Лубенскаго** „Дядя изъ калькуты“ святочный разсказъ. **О. Петрова** „О средней школѣ“. **А. Каута** Рядъ замѣтокъ. Беллетристическія новости. Обозрѣніе журналовъ. Дѣятельность Обществъ. Библіографія. 5 книжекъ журнала за I-й годъ представляютъ собою томъ въ 1276 стр. очень убористаго шрифта, высылаемый Г.г. новымъ подписчикамъ **за два рубля съ пересылкой.**

Въ „Мирномъ Трудѣ“ за II-й годъ помѣщены, м. п., „На Руси“ ром. и „Кащей“ сказка въ 4 д. *кн. Д. П. Голицына.* „Въ Сочельникъ“ и „Старая усадьба“ *С. Тулаева* „Врачебная тайна“ и „Бытовыя картинки“ *П. П. Оленича-Гненко.* „Оскорбленіе“ пов. и „Изъ жизни бывшаго гимназиста“ *М. Кайсарова.* „Капитанъ-баба“ *Ив. Вагунина.* Стих. Св. Ф. Пестрякова, В. Иванова, М. Савинова, Ф. Берга, В. Уманова-Каплуновскаго и др. „Провиденціальныя задачи и конечныя цѣли Россіи“, „Таинства и обряды православной церкви“ и „Памяти В. Л. Величко“ *Епископа Стефана.* „Изъ записной книжки русскаго Монархиста“ и „Мистика, идеалы и поэзія Русскаго Самодержавія“ *Н. Черняева.* „Взглядъ Ренана на чудеса и пророчества въ евангельской исторіи“ Проф. *Т. Буткевича.* „Днѣпровскіе пороги и устройство судоходства на нихъ“ Проф *В. Альбицкаго.* „Праздникъ рус. самосознанія“ *П. Хорсова.* „О замѣнѣ иностранныхъ словъ русскими“ *М. Савинова.* „Памяти В. Л. Величко“, „О поэзіи Ѳ. И. Тютчева“, „О литературныхъ заслугахъ гр. А. К. Толстого“, „Необходимость Самодержавія для Россіи“ *М Бородкина.* „О необходимости измѣненія системы образованія и воспитанія медиковъ“ *Е. Дюкова.* „Предпріимчивость русскаго человѣка“, „Восточные вопросы“, „Основныя черты англійской политики въ XVIII вѣкѣ“ „Изъ исторіи Крымской Кампаніи“ Проф. *П. Буцинскаго.* „Къ вопросу о зависимости настроенія нашей школы отъ умственнаго и нравственнаго состоянія самого общества“ Проф. *М. Демьянова.* „Кантъ какъ великій учитель нравственности“ *Н. Страхова.* „Славянскія извѣстія“ и „Степанъ Радичъ о русскомъ самодержавіи“ *І. Микша* „Санитарныя нужды нашей арміи на маньжурскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій“ Д-ра. *В. Вицинскаго.* „Мѣсто А. С. Хомякова въ исторіи рус. народнаго самосознанія“ Пр. *В. Завитневича.* „Мелкая земская единица“ кн. *М. Шаховского.* „Религіозно-философскія воззрѣнія Ѳ. И. Тютчева“ *І. Филевскаго.* „Необходимость преобразованій“, „По поводу пребыванія Царя въ Харьковѣ“, „Обновленіе“, „О настроеніи русской молодежи“, „Надежда Россіи“, „Мнимая спасительность парламентаризма“, „По поводу студенческихъ безпорядковъ“, „Отвѣтъ Вѣстнику Европы“ *А. Каута.* „Политическія мечты русскаго патріота“ *Ф. В.* „Тайное ученіе“ и „Крестъ во спасеніе“ *В. Зайончкаго.* „В Л. Величко“, „Опасныя стороны новаго закона о бракѣ“, „Россія и революція“ Проф. *А. Вязигина.* „Д. С. Мережковскій, какъ переводчикъ „Медеи“ Еврипида“ и „Несостоятельность обвиненій, взведенныхъ г. Меньшиковымъ на [illegible] народъ“ Проф. *Я. Денисова.* „Замѣтки націоналиста“ и „Письма съ Дальняго Востока“ *М. Павловскаго.* „Отъ Севастополя до Портъ-Артура“ *В. В. Звѣрева* „Значеніе М. Глинки въ исторіи рус. музыки“ *В. Липина.* „Графъ Станиславъ Тарновскій, его дѣятельность и ученые взгляды на Россію и русскихъ“, „Памяти С. М. Соловьева“ *М. Рождественскаго.* „Уваровскій Университетъ“ *Н. Родзевича.* „О классицизмѣ“ *Д.* Митрополитъ Филаретъ о Православіи и Самодержавіи“ *И. Кошкарова.* „Поляки ли Россія?“ *С. Ячейкина.* „Незабвенной памяти Императора Александра III“ *ф.-Дитмара.* „Христіанство въ Японіи“ Проф. *І. Бродовича.* „В. В. Верещагинъ русскомъ народномъ искусствѣ“ *В. Карпова.* „За что насъ ненавидитъ Европа?“ *В. Ермолова.* „Общія причины антисемитизма“ *В. Лазара.* „Военное Обозрѣніе“ *А. Черникова.* Беллетристическія новости. Обозрѣніе журналовъ. Дѣятельность „Русскаго Собранія“ въ Петербургѣ, его Харьковскаго Отдѣла, Варшавскаго кружка и другихъ Обществъ. Библіографія.

10 книженъ „Мирнаго Труда“ за 1904 г. содержатъ въ себѣ 2405 стр. убористаго шрифта; высылаются Г.г. новымъ подписчикамъ за 4 руб. съ пересылкой.

Выписывающіе оба года (1902/3 и 1904) одновременно—платятъ 5 руб. съ пересылкой.

ГОДЪ ТРЕТІЙ 1905 г.

„МИРНЫЙ ТРУДЪ“

ГОДЪ ТРЕТІЙ 1905 г.

(повременное научно-литературное и общественное изданіе)

выходитъ десять разъ въ годъ (за исключеніемъ Іюля и Августа) ежемѣсячными выпусками не менѣе 100 листовъ въ годъ.

Признавая мирный трудъ единственнымъ средствомъ для осуществленія столь необходимыхъ общественныхъ преобразованій, редакція ставитъ своей задачею посильное содѣйствіе пробужденію чуждаго всякой нетерпимости, *русскаго національнаго самосознанія*, усиленію *культурнаго общенія со славянствомъ*, изученію *созидательной* работы Запада и росту *общественной самостоятельности*, оцѣнивающей свое и чужое, независимо отъ партійныхъ соображеній и указокъ.

Въ журналѣ принимаетъ постоянное участіе рядъ профессоровъ и преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ:

1) Романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія, 2) Беллетристическія новости, 3) Литературная критика, 4) Искусство, театръ и музыка, 5) Вопросы воспитанія и обученія, 6) Внутреннее обозрѣніе, 7) Политическая лѣтопись, 8) Статьи по разнымъ отраслямъ наукъ, 9) Обозрѣніе научныхъ журналовъ, 10) Дѣятельность ученыхъ обществъ, 11) Научныя мелочи, 12) Критическій разборъ научныхъ изслѣдованій, 13) Библіографія, 14) Объявленія.

Постоянно сообщаются свѣдѣнія о дѣятельности Русскаго Собранія и его Отдѣловъ, усматривающихъ въ сознательномъ служеніи творческимъ началамъ Православія, Самодержавія и Народности основу благоденствія и развитія Россіи, залогъ избавленія отъ внѣшнихъ и внутреннихъ опасностей.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: для городскихъ (харьковскихъ) подписчиковъ 5 руб. въ годъ, для иногородныхъ съ пересылкой 6 руб. на полгода 3 р. Отдѣльная книжка 1 р. съ пересылкой.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ, удерживающихъ за коммиссію и пересылку денегъ по 30 коп. съ годового экземпляра, и въ редакціи журнала (Дѣвичья, № 14. Харьковъ).

Плата за объявленія: 20 рублей за полную страницу, 10 руб. за половину и 5 руб. за четверть страницы. Въ редакціи продаются книжки „Мирнаго Труда“ за 1902—3 г. (первый годъ изданія) и за (второй) 1904 г. по 5 руб. съ пересылкой за годовой экземпляръ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1905 годъ.

Редакторъ-издатель проф. *А. Вязигинъ.*